

Казахстанская ПРАВДА

"Бухарский гость" о городах Казахского ханства

Археологические исследования и данные письменных источников свидетельствуют о роли казахских городов в истории Евразии, дают яркое представление об этапе урбанизации, связанном с Казахским ханством.

Карл БАЙПАКОВ, академик, доктор исторических наук

На карте Казахстана сейчас показаны не только все города, поселения, известные в письменных источниках, но и по-новому определяются границы урбанизированной территории Туркестанского оазиса, сведения о котором приводил в XVI веке в своем историко-эпическом сочинении "Записки бухарского гостя" иранский богослов и путешественник, яркий и обстоятельный историк Ибн Рузбихан. Сейчас становится ясно, что эта территория была гораздо обширнее той, которую очертил "бухарский гость".

Города Казахского ханства являются продолжением традиционного развития городов в широких хронологических рамках – от эпохи бронзы до саков, затем тюркских каганатов и государств раннего и развитого средневековья, представленных городами Ак-Орда, Золотая Орда, Могулистан. XVI–XVII века характеризуются постоянными войнами казахов с шайбанидами за политическое господство, обладание городами и их ресурсами, а также казахско-джунгарскими войнами. Поэтому города, чтобы выдержать штурмы и осады, имели мощную фортификацию. Так, археологические исследования дают ясное представление о высоких стенах, окружающих город, башнях на них, рвах, заполненных водой, воротах, входивших в систему въездных укреплений. Ярким образцом искусства фортификации жителей казахских городов являются хорошо сохранившиеся до сих пор стены и рвы Саурана, а также остатки городских стен Туркестана.

Ислам, утвердившийся в Казахстане в IX–X веках, был основной религией населения позднесредневековых городов Казахского ханства. Постоянно увеличивающееся в ходе археологических исследований число культовых исламских построек, таких, как мечети, мавзолеи, медресе, позволяют сейчас выделить новое направление в казахстанской археологии – мусульманскую археологию. При раскопках городов найдены и исследованы ремесленные мастерские гончаров, выпускавших богатую керамическую продукцию. Достигли высокого уровня развития железодельное производство, медницкое дело, ювелирное ремесло, обработка камня и кости, ткачество и ковроделие. В городской застройке обнаружены базары и торговые лавки, импортная керамика, в том числе фарфор и селадон из Китая, используемые на вес медные русские монеты царя Алексея

Михайловича 1655–1663 годов выпуска. Важную роль в торговле играли серебряные монеты Бухары, Самарканда, Андижана. Собранный при раскопках богатейший нумизматический материал – монеты, чеканенные в Туркестане, Отраре, Сайраме, Сыгнаке, Сарайчике, – свидетельствуют о разных товарно-денежных отношениях в городах. Наиболее активно работал монетный двор Ясы-Туркестан, который чеканил монеты, начиная с начала XVI–XVII вв., когда город и стал называться Туркестаном.

Города оказались тесно связаны со степью и кочевниками, которые приходили зимовать в их окрестности. Особенно много зимовок, использовавшихся не только сезонно, но и становившихся стационарными селениями, находилось вблизи Сыгнака, Саурана, Отрара, Туркестана, левобережных городов Аркука, Куджана, Ак-Коргана. И сами горожане тоже занимались земледелием. Многие из них выезжали на лето в свои пригородные усадьбы, где выращивали сельскохозяйственную продукцию, имели посеы, сады, бахчи, виноградники, откармливали скот на зиму. Каждый пятый дом Отрара имел в кладовых запасы зерна, которые превышали потребности хозяев, поэтому предназначались, видимо, на продажу. В пригороде Саурана, в усадьбах, строились своеобразные зернохранилища. Содержимое их также, скорее всего, продавалось.

Свидетельством развитого земледелия являются разветвленные ирригационные системы вблизи Отрара, Туркестана, Сайрама, Аркука, Ак-коргана. Некоторые высохшие или действующие до сих пор каналы сохранили свои названия, зафиксированные в письменных источниках. Так, большой интерес представляет сауранская кяризная система орошения и водопользования, обнаруженная и исследованная археологами по описаниям таджикского писателя Зайн Ад-дин Махмуд Васифи, сделанным в начале XVI века. Изучение этого типа ирригации привело к открытию в северных предгорьях Каратау еще целого ряда кяризов вблизи городищ Бабай-Курган и Туркестан. На основе изучения открытых кяризных систем был сделан вывод, что они действовали не только в XVI веке, который описан Васифи, а использовались гораздо раньше, в XI–XII веках. Палеоботанические анализы дают возможность назвать культивировавшиеся в позднем средневековье технические и продовольственные сельскохозяйственные культуры: хлопок, пшеницу, просо, арбузы, дыни, виноград. Вопрос об этническом составе населения городов сложный. Источники пишут о проживании в них сартов, казахов, каракалпаков. О казахах, проживающих в городах, можно судить по тамгам на керамике неполивной и поливной. Сарты, на наш взгляд, являются осколком древнего городского населения региона, забывшего свои племенные и родовые названия и получившие в XVIII–XIX вв. название отрарцы, сыгнакцы, иканцы.

Население городов постоянно пополнялось за счет оседающих в городах казахов. Это, с одной стороны, было беднейшее, потерявшее возможность кочевать население – джатаки. А с другой – среди переселявшихся была и верхушка казахского общества, стремившаяся обладать городской землей, где возводились прибыльные городские постройки: базары, караван-сарай, ремесленные мастерские. Таким образом, и казахская беднота, и казахская элита вливались в число горожан Казахского ханства, формируя их этнический состав и особый городской менталитет.